

Министерство культуры Омской области
Омский государственный историко-краеведческий музей
Омское региональное отделение Союза краеведов России

ОМСК
1716 300 2016

П.П. Вибе

ОМСК

- НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОРОД!

*или размышления историка
накануне 300-летнего юбилея города
о роли Петра I и его сподвижников
в основании Омской крепости*

Вибе Петр Петрович, доктор исторических наук, академик РАН, директор Омского государственного историко-краеведческого музея, председатель Омского регионального отделения Союза краеведов России, заместитель председателя Союза краеведов России.

Участник I – IV Конгрессов петровских городов (Санкт-Петербург, 2009 – 2012 гг.), где впервые поднял вопрос о необходимости историко-археологического исследования Первой Омской крепости. Инициатор проведения в Омске в 2010 г. Всероссийской научной конференция «Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура)». В 2009 г. выступил с идеей сооружения в Омске памятника Петру I и основателям города, а также реализации решения Омской городской думы от 27 июля 1916 г. о «присвоении Дворцовой и Атаманской улицам (ныне левобережная часть улицы Ленина) наименования «Проспект Императора Петра Великого». Автор идеи и научный руководитель экспозиционного проекта «Сибирский град Петров» в Омском государственном историко-краеведческом музее (2015 г.).

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА КРАЕВЕДОВ РОССИИ

П.П. Вибе

ОМСК – НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОРОД!

*или размышления историка
накануне 300-летнего юбилея города
о роли Петра I и его сподвижников
в основании Омской крепости*

Омск-2016

Серия: Загадки и мифы омской истории

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Рос-4Омс)
В41

Вибе П.П. Омск – необыкновенный город! или размышления историка накануне 300-летнего юбилея города о роли Петра I и его сподвижников в основании Омской крепости / П.П. Вибе; Мин-во культуры Омской области; ОГИК музей. – Омск: ОГИК музей, 2016. – 28 с.: ил.

Печатается по решению Ученого совета ОГИК музея (протокол №2 от 24.06.2016 г.)

Книга написана на основе доклада автора «Собирался ли Петр I уничтожить Омскую крепость, и кто достоин места на пьедестале памятника основателям города» в рамках дискуссионного круглого стола, организованного ОГИК музеем совместно с Омским региональным отделением Союза краеведов России 17 марта 2016 г.

ISBN 978-5-8042-0484-7

© Вибе П.П.

В русском языке у слова **необыкновенный** есть несколько десятков синонимов. Но применительно к Омску и его истории, на наш взгляд, более других подходят синонимы: *исключительный, удивительный, забавный, причудливый и особенный*. Попробуем в этом разобраться.

ОМСК – исключительный город! Потому, что в современной российской истории мы не найдем других примеров, когда бы подготовка к юбилею города началась почти за десять лет. Ведь еще 11 января 2007 г. президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ №24 «О праздновании 300-летия основания г. Омска». Президентские Указы о праздновании других юбилеев никогда не появлялись так рано. К 850-летию Москвы официально начали готовиться за 3 года, к 300-летию Санкт-Петербурга и 400-летию Томска – за 5 лет, к 1000-летию Казани – за 6 лет. А Омску отмерили 10 лет на подготовку к своему юбилею!

ОМСК – удивительный город! Потому, что, несмотря на столь солидную временную фору, омичи подошли к юбилею с очень слабыми знаниями об истории основания своего города. Сложилась парадоксальная ситуация, когда лишь на один вопрос: «Сколько лет исполнится Омску в этом году?», – можно ожидать правильный ответ. Другие же, в общем-то, банальные вопросы об обстоятельствах основания Омска, оказались для горожан чрезмерно сложными. Проведенный сотрудниками Омского государственного историко-краеведческого (ОГИК) музея в марте 2016 г. выборочный опрос омичей дал следующие удивительные результаты. Ниже мы приводим эти вопросы и варианты ответов омичей:

Где была основана Омская крепость в 1716 г.?

- На левом берегу Оми, в районе современной площади Ленина – 12,5% (правильный ответ).
- На правом берегу Оми, в районе современных улиц Партизанской, Таубе, Достоевского – 70%.
- На левом берегу Иртыша – 6,26%.
- Затрудняюсь ответить – 11,25%.

Существовал ли Указ Петра I об основании Омской крепости?

- Нет – 17,5% (правильный ответ).
- Да – 67,5%.
- Затрудняюсь ответить – 15,0%.

Зачем Петр I направил подполковника И.Д. Бухольца в Сибирь?

- Искать золото – 13,75% (правильный ответ).
- Основать Омскую крепость – 60%.
- Воевать с джунгарами – 13,75%.
- Затрудняюсь ответить – 12,5%.

*Иван Дмитриевич Бухольц.
Историческая реконструкция
художника В.Н. Резниченко*

Таким образом, только около 15% омичей знают где и при каких обстоятельствах был основан Омск. Столько же горожан вообще ничего об этом не знают. Основная же масса омичей (до 70%) ошибочно считают, что Омск был основан по Указу Петра I специально для этого прибывшим в Сибирь подполковником И.Д. Бухольцем на правом берегу Оми в районе Второй Омской крепости, где сейчас и находится эпицентр предъюбилейного «исторического» строительства, в котором пытаются восстанавливать объекты гораздо более поздних эпох. С такими удивительными итогами мы подошли к 300-летию юбилею!

ОМСК – забавный город! Потому, что, когда до празднования юбилея оставалось всего лишь пять месяцев, в городе продолжали бурно обсуждать вопрос о памятнике основателям Омска и месте его установки. При этом ключевым оставался вопрос о том, кто должен быть воплощен в скульптурной форме на постаменте памятника.

24 февраля 2016 г. на официальном портале Администрации города Омска появилась информация о создании некоммерческой организации «Фонд развития города Омска», одним из проектов которой должен был стать «Памятник основателям Омска». По официальной информации «Архитектурно-художественное решение памятника императору Петру Великому и основателям Омска, приуроченное к 300-летию города, призвано решить несколько важных задач:

- увековечивание в бронзе и граните образа Петра Великого, героическая жизнь и судьба которого являются национальным достоянием России;

- создание архитектурно-художественными и пластическими средствами памятника, призванного стать для горожан одним из символов города.

Памятник представит собой многофигурную скульптурную композицию с доминантой – конной статуей Петра I, стоящей на гранитном постаменте. Внизу расположены 4 фигуры участников основания города Омска:

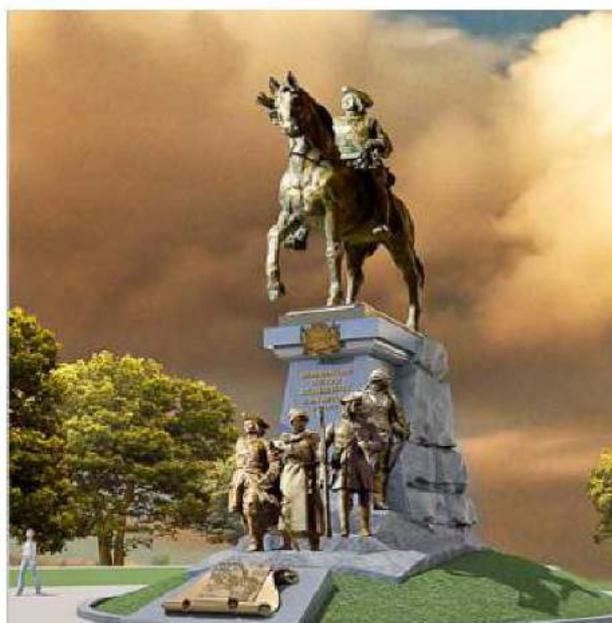
*Иван Дмитриевич Бухольц,
Матвей Петрович Гагарин,
Иван Иванович Шпрингер,
Безымянная фигура казака.*

На лицевой гранитной стороне памятника будет расположена надпись, текст которой в настоящее время уточняется. На тыльной стороне цокольной части постамента надпись с именами авторов памятника и благотворителей.

Основные размеры: высота конной статуи – 380 см; средняя высота фигур – 220 см. Габариты гранитного постамента: ширина основания – около 530 см; высота – около 500 см; общая высота памятника, включая земляной холм в основании, – около 10 м. Общая стоимость многофигурной скульптурной композиции с фундаментом и благоустройством прилегающей территории – ориентировочно 45 млн рублей»¹. Региональное информационное агентство Омск–ИНФОРМ 2 марта 2016 г. сообщило, что «презентованный на прошлой неделе памятник основателям Омска предполагается установить на правом берегу Оми в районе Омской крепости»².

Столь спорное решение Администрации города Омска стало предметом бурной дискуссии, развернувшейся после доклада автора этих строк «Собирались ли Петр I уничтожить Омскую крепость, и кто достоин места на пьедестале памятника основателям города» в рамках дискуссионного круглого стола, организованного ОГИК музеем совместно с Омским региональным отделением Союза краеведов России 17 марта 2016 г.

Прежде всего недоумение вызывает выбор места для памятника. Первая Омская крепость была заложена в 1716 г. на левом берегу Оми, поэтому

*Проект памятника императору Петру
Великому и основателям Омска.
Автор С. Щербаков*

*Памятный знак «Держава».
Автор В. Трохимчук. 1997 г.*

наиболее логично было бы воздвигнуть памятник на площади Бухольца, там, где сейчас находится небезызвестная «Держава» – незавершенная работа скульптора В.А. Трохимчука. Согласитесь, никому же не пришло в голову, забавы ради, памятник по случаю юбилея Куликовской битвы установить не на Куликовом, а на Бородинском поле. Почему же в Омске такие забавные предложения всерьез обсуждаются?

Среди персонажей, которые предложено увековечить в бронзе, наибольшие сомнения вызывают кандидатуры

сибирского губернатора, князя М.П. Гагарина и генерал-поручика И.И. Шпрингера. Первый, конечно же, был причастен к основанию Омской крепости, но роль его в этой истории весьма отрицательна. К тому же, в 1721 г. он был казнен «за лихоимство». Не много найдется в России городов, где планировали бы поставить памятник государственному преступнику, даже и имевшему определенные заслуги³. А И.И. Шпрингер никак не мог быть основателем нашего города, т.к., будучи командиром Сибирского корпуса, занимался строительством уже новой Второй Омской крепости на правом берегу реки Оми во второй половине XVIII в. Увековечить память о И.И. Шпрингере, много сделавшем для Омска, можно по-другому: установив, например, памятный знак на месте, где он был похоронен (благо оно известно) или мемориальную доску на территории Второй Омской крепости.

Забавность ситуации заключается еще и в том, что на упоминавшейся нами «Державе», которую иногда называют памятником основателям города, наряду с И.Д. Бухольцем почему-то изображены С.У. Ремезов и Г.Н. Потанин – люди очень достойные, но не имевшие никакого отношения к основанию нашего города. Видимо подобный подход к историческому содержанию памятников становится в Омске традицией.

А что же думают омичи по этому поводу? По итогам дискуссионного круглого стола в ОГИК музее информационный портал «Новый Омск» провел голосование, в котором приняли участие более 150 человек. В результате за то, чтобы на пьедестале был Петр I, высказались 26 человек (16,7%), князь Матвей Гагарин – 8 человек (5,1%), подполковник Иван Бухольц – 67 человек (42,9%), Иван Шпрингер – 7 человек (4,5%), казак и солдат – 42 человека (26,9%), предложили свой вариант 6 человек (3,8%)⁴.

Причина того, что накануне 300-летнего юбилея Омска большинство омичей так и не знают где, кем и при каких обстоятельствах был основан город, кроется, на наш взгляд, в историческом нигилизме, упорно насаждающемся некоторыми краеведами, средствами массовой информации, органами власти. Порой отрицаются или ставятся под сомнение совершенно очевидные исторические факты, тиражируются ложные мифы и легенды, игнорируются исследования профессиональных историков.

Больше всех в этой ситуации «не повезло» Петру I. В то время, как в других городах, гордо носящих имя петровских, т.е. основанных в эпоху Петра Великого или по его велению, уже давно воздвигнуты памятники императору-реформатору, в Омске этот вопрос безуспешно обсуждается уже целое столетие. Еще в 1916 г., когда впервые решили отметить юбилей Омска, специальная комиссия предусматривала вынести на заседание городской думы решение о переименовании Атаманской и Дворцовой улиц (ныне левобережная часть улицы Ленина) в проспект Петра Великого. Кроме того, намечалось возбудить ходатайство о разрешении воздвигнуть памятник императору Петру Великому напротив Ильинской церкви (ныне площадь имени Ленина), ассигновать в фонд на устройство памятника из городских средств 5000 рублей и провести подписку на пополнение этого фонда среди граждан Омска. В итоге дума приняла решение «присвоить Дворцовой и Атаманской улицам наименования «Проспект Императора Петра Великого»⁵, но юбилейным планам не суждено было сбыться.

ОМСК – причудливый город! Потому, что невыполнение своих же юбилейных планов стало уже печальной традицией. Так, например, в 1966 г. к 250-летию Омска решили разработать новый герб города. Был объявлен открытый конкурс. Но когда в начале августа подвели итоги, победителя не оказалось⁶. Далеко не все из намеченного будет реализовано и в 2016 г. Но, как говорится, у каждого города свои причуды.

Справедливости ради надо сказать, что в 1916 г. одной из причин того, что в городе так и не появились ни памятник, ни проспект в честь Петра Великого, были мировая война, на самый разгар которой пришелся омский юбилей, и неудачи российской армии на ее фронтах. Накануне юбилея города 16 июля 1916 г. из ставки Верховного Главнокомандующего пришла телеграмма следующего содержания: «г. Омск. Генералу от Кавалерии Сухомлинову. Высочайшая. С удовольствием вспоминаю мое посещение Омска 25 лет тому назад. Я поручаю Вам передать преосвященному Киприяну, духовенству, администрации и населению города Омска Мою сердечную благодарность за вознесенные молитвы. Человеколюбивое

намерение городской думы открыть приют для сирот воинов меня искренне трогает. Поздравляю славное сибирское казачье войско с двухсотлетием водворения на нынешних местах и приветствую его желание ознаменовать эту годовщину просветительными начинаниями. Николай»⁷.

В тот же день омский городской голова известил, что «по военным обстоятельствам никаких торжеств по случаю 200-летия основания города не будет». Сообщалось, что 20 июля в Пророко-Ильинской церкви после литургии будет отслужено молебствие, а вечером состоится заседание городской думы. На этом заседании с докладами выступили городской голова В.А. Морозов и Г.Е. Катанаев. Были зачитаны поздравительные телеграммы от различных учреждений, обществ и частных лиц. А омичи Мария Александровна Шанина и Павел Алексеевич Липатников приложили к своим телеграммам банковские чеки, соответственно на 25 и 10 тысяч рублей, в фонд основания в Омске народного университета.

Здесь мы подошли ко второй и, возможно, основной причине того, что ни тогда, ни позднее имя Петра Великого так и не стало почитаемо в нашем городе. Дело в том, что в своем докладе на заседании городской думы известный омский историк сибирского казачьего войска, гласный городской думы, генерал Г.Е. Катанаев стал автором одного из главных омских мифов, публично обвинив Петра I в том, что он якобы собирался уничтожить Омскую крепость вскоре после ее основания.

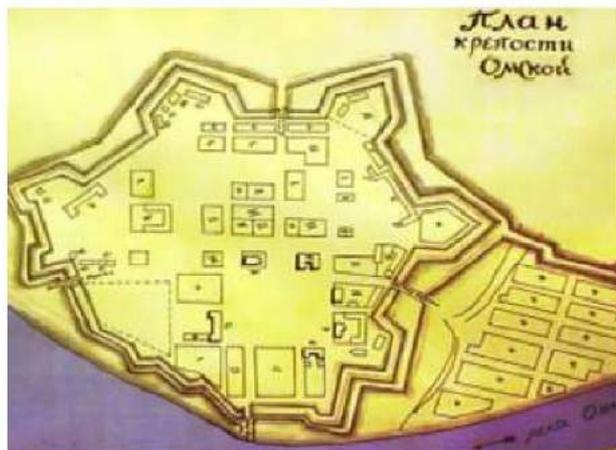

Георгий Ефремович Катанаев

В брошюре «Историческая справка о том, когда и как построен город Омск», изданной на основе доклада Г.Е. Катанаева в 1916 г. и переизданной с комментариями Государственным архивом Омской области в 1996 г. говорится: «19 января 1721 г., т.е. за пять месяцев до казни Гагарина дан был Сенату именной указ Петра, ввиду настояний контайши⁸: «крепость Ямышевскую укрепить и оселить, а прочие новые, кроме Ямышевской (т.е. нужно думать и Омскую) разорить»... По не зависящим от повелевавшего обстоятельствам указ этот, к счастью, не был приведен в исполнение»⁹. При этом Г.Е. Катанаев офор-

мляет выдержку из Указа как цитату, подчеркивая тем самым ее якобы дословность, а также высказывает свое предположение относительно Омской крепости.

В более позднем труде, написанном в конце жизни, Г.Е. Катанаев уже более категорично заявляет о желании Петра уничтожить Омскую и другие иртышские крепости, ссылаясь опять же на Указ царя, опубликованный в Полном собрании законов Российской империи: «За два месяца до окончательной расправы с бывшим сибирским губернатором царь Петр, видимо, совсем не осведомленный об истинном положении дел с Джунгарией, но узнав о возвращении Лихарева¹⁰ из Зайсанской экспедиции почти ни с чем, разгневался на это и, решив покончить со всей эркетской затеей кн. Гагарина, высочайше повелел 19 января 1721 года: «Крепость Ямышевскую укрепить и оселить, а прочия (т.е. Омскую, Железинскую, Семипалатинскую, Убинскую, Усть-Каменогорскую и другие укрепления между ними) разорить новые кроме Ямышевской...» (ПСЗРИ. Изд.1-е. Т.6. СПб., 1830. № 3716)»¹¹. Этот труд Г.Е. Катанаева впервые был опубликован в 2005 г. в Тюмени. Но ни тогда, ни ранее в 1996 г., когда переиздавался его доклад об основании Омска, составители не сочли нужным перепроверить и прокомментировать заявления автора о намерениях Петра I. Более того, ложный миф, рожденный Г.Е. Катанаевым сто лет назад, омские историки продолжают тиражировать и в наши дни¹². А благодаря телевидению эта недостоверная информация распространяется в широких общественных массах. Так, например, в очень интересном проекте «Четвертый век. Всемирная история Омска», стартовавшем в юбилейный год на 12 телевизионном канале, в сюжете, посвященном основанию Омской крепости, не только неверно показано ее географическое местоположение (не на левом, а на правом берегу Оми),

Фрагменты анимационного сериала программы «Четвертый век. Всемирная история Омска»

А благодаря телевидению эта недостоверная информация распространяется в широких общественных массах. Так, например, в очень интересном проекте «Четвертый век. Всемирная история Омска», стартовавшем в юбилейный год на 12 телевизионном канале, в сюжете, посвященном основанию Омской крепости, не только неверно показано ее географическое местоположение (не на левом, а на правом берегу Оми),

но и в очередной раз запускается миф о разгневанном Петре, приказавшем снести Омскую крепость. Вот почему омичи затрудняются правильно ответить на вопросы об основании Омска и скептически относятся к идее памятника Петру I. Причем этот скепсис характерен не только рядовым омичам.

Так, например, в 2009 г. в Администрации города Омска проходил круглый стол на тему «Белые пятна в истории Омска», организованный газетой «Вечерний Омск – Неделя». На него были приглашены в прошлом председатели Омского горисполкома Ю.Я. Глебов, Г.А. Павлов и заместитель председателя Омского горисполкома П.Л. Шевченко, омские историки П.П. Вибе и М.К. Чуркин, в прошлом Главный архитектор Омска А.М. Каримов, краеведы В.И. Селюк и П.А. Брычков. Именно тогда автор этих строк, недавно побывавший в Санкт-Петербурге на Первом (учредительном) Конгрессе петровских городов, впервые публично высказал идею установить памятник Петру I в Омске. На это предложение тут же последовала отрицательная реакция Ю.Я. Глебова, председателя Омского горисполкома в 1982–1990 г., почетного гражданина города Омска, председателя городской топонимической комиссии, который возразил: «Но Петр же хотел снести Омскую крепость, только не успел?»¹³. Учитывая то, что Ю.Я. Глебов, возглавлял в то время топонимическую комиссию, которая как раз и занималась вопросами установки мемориальных досок, памятников, переименования улиц, перспектив у идеи памятника Петру I в то время практически не было. Такова цена мифа, живущего в нашем городе уже сто лет.

Какова же на самом деле была роль Петра I и его сподвижников в основании Омской крепости? Составители, готовившие книгу Г.Е. Катанаева к переизданию, пишут, что «в распоряжении Г.Е. Катанаева было огромное количество документов из центральных петербургских и московских архивов, но в скупой, суховатой «Исторической справке о том, как и когда был основан город Омск» многое «осталось за строкой»¹⁴. С этим трудно не согласиться. Действительно, за строкой осталось многое, поэтому составителям пришлось снабдить книгу обширными комментариями, по объему превышающими авторский текст, на что в свое время указывал известный омский краевед И.Ф. Петров, считавший, что «Справка» Г.Е. Катанаева является, быть может, одной из самых слабых работ талантливого историка»¹⁵. А вот вывод о том, что ему были широко доступны документы из центральных петербургских и московских архивов вызывает большое сомнение.

Так, цитируя Указ Петра I от 19 января 1721 г. «Об укреплении и населении крепости Ямышевской; о сделании мира с Контайшею и заведении купечества с ним», в котором шла речь о сносе иртышских крепостей, Г.Е. Катанаев ссылается

3716. — Генваря 19. Именнѣй, даннѣй
Сепатѣ. — Обѣ укрѣпленіи и населеніи
крѣпости Ямышевской; о сдѣланіи мира
съ Контайшею и заведеніи купечества
съ нимъ.

Крѣпость Ямышевскую укрѣпить и осе-
лить а прочія разорить новыя кромѣ Ям-
ской.

Съ Контайшею сдѣлать миръ и завести
купечество съ нимъ, также къ Китайскимъ
городамъ Селимъ и Даба, также и къ жи-
лищу Далай - Ламы, сіе купечество не для
Томъ VI.

*Указ Петра I от 19 января 1721 г.
Полное собрание законов Российской империи. –
Изд. 1-е. – Т. 6. – СПб., 1830. – № 3716.*

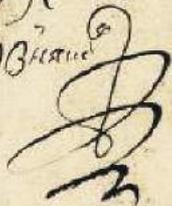
не на архивный документ, а на Полное собрание законов Российской империи, при этом цитирует и трактует его весьма вольно. В действительности же первый абзац этого Указа выглядит следующим образом: «Крепость Ямышевскую укрепить и оселить, а протчіе разорить новые, кроме Ямской»¹⁶. Именно Ямской, а не Ямышевской, как пишет Г.Е. Катанаев. Но такой крепости на Иртыше не было. Зная это, историк ошибочно, по созвучию названий, предположил в своем труде, что речь идет об одной и той же крепости – Ямышевской. Из этого следует известный вывод Г.Е. Катанаева, сто лет вводивший в заблуждение омичей, о том, что Петр I якобы распорядился снести все новые крепости на Иртыше, включая и Омскую.

На самом же деле все было совсем наоборот. В Полное собрание законов Российской империи закралась опечатка, которая почему-то не насторожила Г.Е. Катанаева. А в документе, на основе которого был опубликован Указ и который был неизвестен Г.Е. Катанаеву, речь шла не о Ямской, а об Амской крепости. Именно так в то время в документах и на картах обозначали Омскую крепость¹⁷. Таким образом, Петр I своим Указом не только не собирался сносить Омскую крепость, а наоборот подчеркивал ее особое значение на огромном по тем

Коттня -

Крѣпость Амурского вѣдѣнія Нѣмцы
Атратные разоритъ новыя. Крѣпость Амурской

Спонтаннейше заглохъ мнѣ. Извѣстны
Крѣпости снѣ - тѣмъ же Христіанскія
Торжества снѣ - тѣмъ же Христіанскія
Амурская и Сибирская Исконныя
Упоминанно, тѣмъ же. Его црѣво вѣдѣнаго
Составило рѣшѣно, вѣдѣнаго Января 19 дня
1721 года. Которое Сибирская вѣдѣнаго
Сибирская; Познанскія

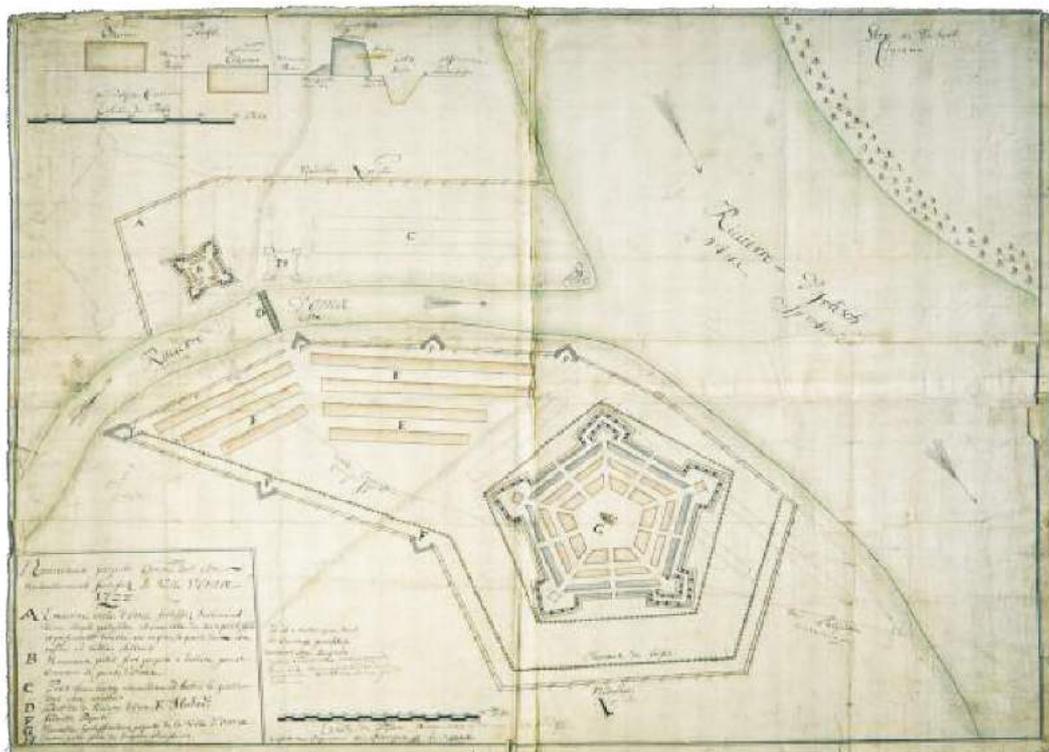
ИЗДАНО
ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ 1721 ГОДУ

Крѣпости Яковъ
Верно. 7

Указ Петра I от 19 января 1721 г.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 521.

Проект инженера де Гранжа 1722 г. по радикальной перестройке существовавшей Омской крепости. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1062. Л. 1.

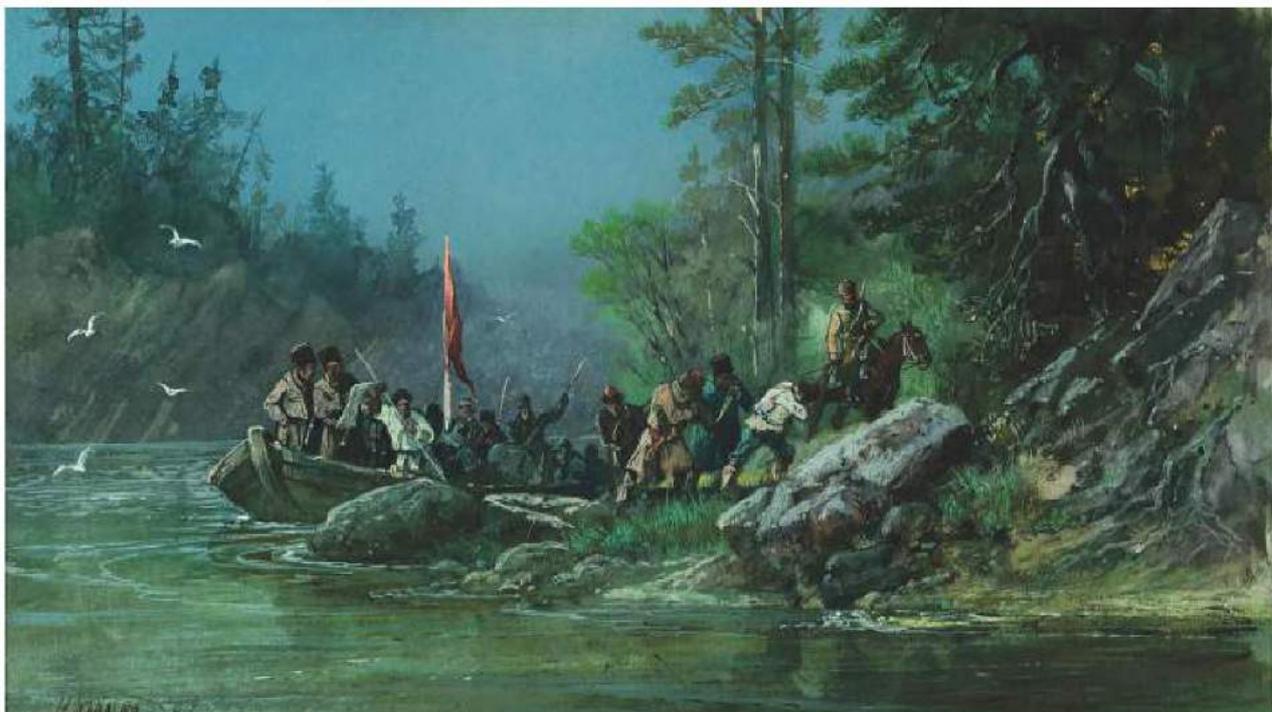
временам расстоянию между Тарой и Ямышевской крепостью. Подтверждением тому служит и последовавшее за ним 16 февраля 1721 г. указание правительствующего сената, по которому надлежало вывести из иртышских крепостей военных людей и артиллерию в Тобольск, а Амскую (Омскую) крепость, также как и Ямышевскую «пристойно... укрепить»¹⁸. Этот документ тоже не был известен Г.Е. Катанаеву. И уже совсем окончательно развенчивает версию Г.Е. Катанаева о намерениях Петра I проект инженера де Гранжа 1722 г., который предполагал реконструкцию и усиление Омской крепости, а также ее перенос на правый берег Оми¹⁹.

Все это говорит о том, что Петр I имел самое непосредственное отношение к основанию и дальнейшему укреплению Омской крепости. Да, именного Указа царя об основании нашего города не было. Но был другой Указ «О походе в Калмыцкую землю» от 22 мая 1714 г., собственноручно подписанный Петром I на адмиральской галере «Святая Наталья». В нем говорилось о необходимости снарядить военную экспедицию под начальством подполковника И.Д. Бухольца «для завладения тех мест, где имелось песочное золото». На пути продвижения отряд Бухольца должен был в удобных местах, «...а именно при реках и при лесах, делать редуты для складки правянтну и для камуникаций» на расстоянии шести-семи дней пути друг от друга, оставляя в них небольшие гарнизоны²⁰.

Следовательно, этот Указ царя можно рассматривать как опосредованное указание основать крепость на Оми, тем более, что это планировали сделать еще в начале XVII в., благодаря выгодному географическому положению места. А Указ Петра I от 19 января 1721 г. предписывающий укрепить Амскую (Омскую) крепость окончательно определил ее дальнейшую судьбу, как важнейшего форпоста в Юго-Западной Сибири.

Непосредственными исполнителями воли царя, решившего укрепить свои позиции в Центральной Азии, были его ближайшие сподвижники – сибирский губернатор, князь М.П. Гагарин и подполковник И.Д. Бухольц. Первый из них и был инициатором похода в Восточный Туркестан. В мае 1714 г. М. П. Гагарин донес царю, что в долине реки Яркенд «промышляют» самородное «песошное золото»²¹. Он просил у царя разрешения организовать военную экспедицию в составе двух-трех полков из сибирских рекрутских наборов, построить крепость у Ямышевского озера, а оттуда продолжить разведку и «делать иные города»²². Целью похода была разведка рудных месторождений и расширение торговли. Следует отметить, что известия о месторождениях золота на реке Яркенд Петр I получал и ранее, в частности от хивинского купца Ходжи Нефеса. Принимая решение о снаряжении военной экспедиции И.Д. Бухольца, царь дал указание М.П. Гагарину обеспечить ее всем необходимым.

Но, как известно, экспедиция И.Д. Бухольца, отправленная в поход из-за долгой подготовки только летом 1715 г., потерпела неудачу. В районе Ямышев-

*Акварель Н. Каразина «17 столетие.
Сибирские казаки у проведывании новых земли»*

Акварель Н. Каразина «Постройка Сибирскими казаками крепостей»

ского озера поздней осенью отряд И.Д. Бухольца построил крепость, в которой и остался зимовать. Джунгарский контайша Цэван-Рабдан расценил строительство Ямышевской крепости как вторжение в свои владения. Его войско осадило крепость и предприняло несколько штурмов. Столкновения с джунгарами, цинга и сибирская язва значительно сократили численность отряда И.Д. Бухольца. В результате 28 апреля 1716 г. И. Д. Бухольц с остатками своего отряда вынужден был отплыть на 18 дощаниках вниз по Иртышу. Возвращаясь в Сибирь, он, предположительно 4–5 мая 1716 г., остановился в устье реки Оми.

По версии автора первого научного труда по истории Сибири академика Г.Ф. Миллера отсюда И.Д. Бухольц отправил М.П. Гагарину донесение о своем вынужденном отступлении и предложил заложить в этом месте крепость «дабы людей и всякие воинские потребности там оставить, ежели оные впредь, как надеяться можно, в сей стране будут надобны»²³. Получив это известие от И.Д. Бухольца, сибирский губернатор «...не только представление его за благо принял, но и послал к нему для дополнения полков тысячу триста рекрут в трех партиях. И так немедленно крепость при реке Оми строить начали»²⁴. Эта версия, вплоть до недавнего времени, была господствующей в исторической литературе.

По другой версии современных алтайских историков В.Б. Бородаева и А.В. Контева – авторов замечательного труда «Омское Прииртышье и город

Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XX века», опубликованного в Тобольске к 300-летию юбилею нашего города, инициатором строительства крепости был не И.Д. Бухольц, а М.П. Гагарин, который еще 2 мая в письме кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову писал: «Також надобно, мой государь, и на Оми реке зделать крепость для положения правианту и всяких припасов»²⁵. Ссылаясь на письмо М.П. Гагарина тому же А.В. Макарову, в котором сибирский губернатор сообщал, что отряд И.Д. Бухольца прибыл в пределы Тарского уезда якобы лишь 10 июня, Бородаев и Контев приходят к выводу, что «...строительство началось не весной, а в начале лета; инициатором закладки крепости был не Бухольц, а сибирский губернатор М.П. Гагарин»²⁶.

Обе точки зрения, бесспорно, имеют право на существование, но ни одну, ни другую нельзя считать окончательно доказанной. Версия Г.Ф. Миллера пока не подтверждена документально. Имелись ли в распоряжении историка какие-либо документы или он опирался на воспоминания И.Д. Бухольца, с которым встречался в 1735 г., – неизвестно. В версии алтайских историков необъясним срок возвращения отряда И.Д. Бухольца из Ямышевской крепости к устью реки Оми. Известно, что это расстояние, сплавляясь по Иртышу, можно было преодолеть за 5–7 дней. И даже с учетом каких-либо задержек в пути, И.Д. Бухольц должен был прибыть к месту постройки будущей крепости не позднее первой декады мая, но никак не 10 июня. Возможно, в письмо М.П. Гагарина А.В. Макарову закралась какая-то неточность, а возможно и намеренный умысел. Кроме того, документ, в котором бы сибирский губернатор отдавал приказ И.Д. Бухольцу о строительстве Омской крепости, тоже не известен. А в письме А.В. Макарову от 2 мая 1716 г. относительно строительства крепости сибирский губернатор всего лишь повторил один из пунктов Указа Петра I. Но, в любом случае, это не так уж и важно, так как ни М.П. Гагарина, ни И.Д. Бухольца нельзя считать авторами идеи строительства крепости на Оми. Как известно, этот вопрос обсуждался еще в начале XVII в., а в 1628 г. был даже подписан именной Указ царя Михаила Фёдоровича о строительстве острога в устье Оми²⁷. Но тогда дело так ничем и не закончилось.

Бесспорно другое. Омская крепость в 1716 г. появилась по несчастью, как результат неудачного похода за «песошным золотом» или, говоря современным языком, была его «побочным продуктом». Конкретной цели возводить крепость на Оми не было. И если бы события развивались более благополучно, она могла бы появиться совсем в другое время и при иных обстоятельствах. Но произошло то, что произошло. Экспедиция И.Д. Бухольца не имела необходимой дипломатической поддержки и оказалась плохо подготовленной. Достаточно сказать, что М.П. Гагарин даже «...ни лекаря, ни аптеки не

Крепость на Оми. Художник М. Гладунов. 1951 г.

дал» И.Д. Бухольцу, что очень пагубно сказалось на состоянии войска во время осады Ямышевской крепости, когда в день умирало от 20 до 30 чел²⁸. И за это ответственность лежит, прежде всего, на сибирском губернаторе, князе М.П. Гагарине. Кстати сказать, о такой ответственности Петр I предупреждал М.П. Гагарина в своем письме, когда требовал оказывать содействие подполковнику И.Д. Бухольцу: «...можете ответ дать, ежели не исполните по указу... и ежели ему от того вред учинитца, то взыщется все на вас»²⁹.

Но важнее всего то, что М.П. Гагарин ввел в заблуждение царя по самому принципиальному вопросу: он доносил в 1714 г., что Яркенд находится от Тары «в полтретья месяца нескорою ездою», но, как выяснилось, «расстояние от Ямышева до Еркета немалое: ходят недель по осми и больше». На самом же деле – Яркенд отделяло от русских владений в Юго-Западной Сибири более 3000 верст. Экспедиции И.Д. Бухольца для того, чтобы достичь цели, необходимо было преодолеть Киргизскую степь, Тянь-Шаньский хребет и Восточный Туркестан. «Кроме того, – считает современный сибирский историк М.О. Акишин, изучавший эпоху Петра Великого и биографию М.П. Гагарина, – губернатор лгал, когда писал о возможности дипломатическими средствами решить вопрос о разведке руд в Джунгарии»³⁰. Учитывая то, что путь экспедиции пролегал через территории, находящиеся под контролем враждебно настроенных кочевых племен, а на помощь рассчитывать не приходилось, т.к. «...в Сибири недостаток был в регулярном войске»³¹, а направленный к осажденным из Тары и Тобольска караван был перехвачен джунгарами, выполнить задачу, поставленную перед И.Д. Бухольцем, было невозможно. По сути дела его экс-

педия была отправлена на верную смерть. Поняв это, он в конце декабря 1715 г. докладывал Петру I, что Ямышевская крепость построена, но дальше двигаться к Яркенду невозможно из-за малочисленности его отряда, в то время как Цэван-Рабдан имел 60 тысячное войско³². Позднее Г.Ф. Миллер в своем труде о походах за «песошным золотом» так же отмечал их бесперспективность, т.к. «...отдаление мест и трудность дорог почти всегда будут непобедимым препятствием»³³. Экспедиция лейб-гвардии майора И. М. Лихарева, вернувшаяся ни с чем в 1720 г., была еще одним тому подтверждением.

Оставшись на вынужденную зимовку в Ямышевской крепости, И.Д. Бухольц со своим отрядом дожидался вскрытия Иртыша. В это время крепость, гарнизон которой страдал от цинги и сибирской язвы, выдержала трехмесячную осаду джунгарами, но неприятель так и не смог взять русское укрепление. Сознавая всю сложность дальнейшего продолжения похода к Яркенду, И.Д. Бухольц созвал в апреле 1716 г. военный совет, который принял единственно правильное решение: «сие место оставить»³⁴. Таким образом, И.Д. Бухольц сохранил жизни оставшейся части его отряда. Деревянные постройки были разломаны и испорчены, земляная крепость частично взорвана. Как писал сам И.Д. Бухольц, «с ним вышло тысяча шестьсот человек, в том числе больные и раненые»³⁵. Эти люди, а также вооружение, вывезенное из Ямышевской крепости, некоторое время спустя и составили основу военной мощи Омской крепости.

Таким образом, первые русские укрепления на Оми были сооружены в 1716 г. именно под руководством подполковника И.Д. Бухольца. Важную роль при этом сыграл находившийся в его отряде пленный шведский инженер-поручик Каландер, построивший кроме Омской, и Ямышевскую крепость. В конце декабря 1716 г. И.Д. Бухольц, сдав гарнизон своему помощнику – майору И.Л. Вельяминову-Зернову, выехал сначала в Тобольск, а затем в Петербург. Петр I предложил И.Д. Бухольцу вновь возглавить военную экспедицию в верховья Иртыша. Но тот в письме князю А.Д. Меншикову сообщал, что до озера Зайсан «...за многими войски калмыцкого владетеля контайши, которой имеет у себя войск великое число оружейных и к войне обычных и, ежели покажет противность, дойти невозможно...»³⁶.

Неудачная экспедиция за «песошным золотом» обострила отношения между И.Д. Бухольцем и М.П. Гагариным. И.Д. Бухольц обвинял губернатора в плохой подготовке и организации экспедиции. М.П. Гагарин же в свою очередь доказывал, что И.Д. Бухольц своей прямолинейностью спровоцировал вооруженный конфликт с джунгарам, а сам он якобы смог бы заключить с Цэван-Рабданом договор о строительстве крепостей, если бы ему не мешали И.Д. Бухольц и другие³⁷.

Интересное объяснение трагедии экспедиции И.Д. Бухольца в своих записках выдвинул шведский пленный Ф.И. Страленберг, проживший в Сибири с 1711 по 1722 г. Он считал, что М.П. Гагарин хотел образовать из Сибири «самостоятельное королевство». Ф.И. Страленберг сообщал, что М. П. Гагарин организовал военные отряды, создал сибирскую милицию в составе двух драгунских полков. «Он легко мог создать пехоту и в случае необходимости мог иметь много шведских пленных в качестве офицеров». Но ему не хватало ружей и пороха. «Пушек же и принадлежащих к ним ядер было достаточно в запасе и в работе на сибирских железодельных заводах». Тогда Гагарин придумал следующее: «Он послал несколько человек в Бухару (где некоторые реки содержат немного золотого песку) и закупал его там столько, сколько только мог достать. И когда собрали около 10 фунтов, он с ними совершил путешествие в Петербург и доложил царю, сказав, что золотой песок можно найти ближе, чем это было на самом деле. Но при этом он доложил, что не так легко туда попасть, и калмыков только силой можно заставить пропустить русские отряды, а он бы захватил эти места, если ему предоставят для 100000 человек ружья и амуницию, и еще мастеров по изготовлению ружей и пороха. Все остальное найдется в самой Сибири. Царь, которому это предложение было очень приятно, оказал ему много милости, обещая все послать, но этой лисе не особенно доверял, а назначил полковника Бухгольца, которого Гагарин должен был снабдить всем необходимым для этой экспедиции, что для Гагарина было тяжелой и неприятной вестью, но он должен был смириться... постепенно все интриги князя Гагарина... открылись...»³⁸.

С критикой версии Ф.И. Страленберга выступил Г.Ф. Миллер, считавший, что ради присылки воинских частей М. П. Гагарину не нужно было затевать эту авантюру, т.к. «он в Сибири при себе довольно имел шведских полоненных офицеров» и «задолго еще перед тем построил он в Тобольске как оружейные, да и пороховые заводы»³⁹. В отличие от Г.Ф. Миллера, Ф.И. Страленберга поддержал первый переводчик его «Записок», известный русский государственный деятель и историк В.Н. Татищев. Он был современником событий, описанных шведским пленным, занимался административной деятельностью на Урале в начале XVIII в., а следовательно, хорошо знал политическую конъюнктуру того времени. Позже историк счел своим долгом предупредить императрицу Анну Иоанновну, что «...при самовластном, но молодом и от правления внутреннего удалившемся монархе велику власть имеющие Мазепа действительно, а Гагарин намерением подданства отложиться дерзнули»⁴⁰.

Нет единодушия по поводу версии Ф.И. Страленберга и у современных сибирских историков. Так, М.О. Акишин, тщательно изучив материалы следствия

и суда над М.П. Гагариным, сохранившиеся в архивах, не нашел в них политической подоплеки. Он приходит к выводу, что у М.П. Гагарина не было планов по отделению Сибири от России⁴¹. «Но данный факт, – считают авторы коллективной монографии об освоении Сибири, изданной не так давно Институтом истории СО РАН, – все-таки не исключает того, что в ходе расследования была обнаружена связь замыслов Гагарина с проектом переворота в стране с помощью Австрии. Однако, поскольку заговор был вовремя раскрыт, Петр в случае с «плутом Гагариным» предпочел обвинение в коррупции обвинению в государственной измене. Не исключено, что материалы, касавшиеся политических замыслов Гагарина, из дела были изъяты. Пресеченный заговор и ликвидация предполагаемых его участников во главе с цесаревичем означали грань, за которой следовало «забыть» о случившемся. Этот прием был совершенно логичен для петровской дипломатии. Царь не намерен был манифестировать намечавшуюся новую «смуту» в канун провозглашения России империей»⁴².

Более того, авторы коллективной монографии высказали еще одно серьезное предположение: «Возможно, джунгары действовали близ Ямыша по наводке людей Гагарина, чьи планы оказались расстроены. Обращает на себя внимание тот факт, что после начала дела Гагарина российские отряды беспрепятственно закладывали одна за другой иртышские крепости без особых помех со стороны Джунгарии»⁴³.

Как бы то ни было, но материалы, собранные в ходе следствия по делу Гагарина, констатирует все тот же М.О. Акишин, «...неопровержимо свидетельствовали о грандиозных злоупотреблениях губернатора и всей сибирской администрации»⁴⁴. В вину ему ставили и неудачный поход за «песошным золотом». В результате в 1721 г. М.П. Гагарин как государственный преступник был казнен. А подполковника И.Д. Бухольца оправдали, признав, что его экспедиция потерпела неудачу в результате плохой подготовки. Военная Коллегия признала годным И.Д. Бухольца к «лучшему делу»⁴⁵. Он был назначен комендантом Нарвской крепости, а позднее – командиром Якутского полка и одновременно комендантом Селенгинской крепости. По оценке М.О. Акишина «И.Д. Бухольц был, безусловно, выдающимся человеком, но... образ его действий узнаваем – это образ действий «доброго и верного офицера», обусловленный присягой»⁴⁶.

Таковы обстоятельства, при которых возникла Омская крепость, и роль в этом Петра I и его сподвижников. Учитывая все вышесказанное, вынуждены отметить, что в многофигурной композиции проекта памятника основателям Омска, предложенной для воплощения «Фондом развития города Омска», фигура сибирского губернатора М.П. Гагарина рядом с фигурой своего оппонента подполковника И.Д. Бухольца и фигурой Петра I, по инициативе которого он

был казнен, представляется явно инородной. Не ступавший никогда на омскую землю князь М.П. Гагарин, по сути дела, повинен в гибели значительной части отряда И.Д. Бухольца, и вряд ли достоин быть увековеченным в бронзе или камне, как один из основателей Омска. Таким основателем однозначно является подполковник И.Д. Бухольц. Рядом с ним в первые дни омской истории были его помощник майор И.Л. Вельяминов-Зернов, пленный шведский инженер-поручик Каландер, уцелевшие участники экспедиции. А возник наш город в эпоху великого реформатора царя Петра I, по Указу которого в верховья Иртыша и отправилась экспедиция И.Д. Бухольца. А когда Первая Омская крепость была построена, царь приказал укрепить ее, подчеркнув тем самым значение нового поселения и определив его дальнейшую судьбу. Таким образом, именно Петр I и подполковник И.Д. Бухольц с участниками его экспедиции в первую очередь достойны благодарной памяти омичей.

Но, возвращаясь к началу наших размышлений, признаем, что **ОМСК – особенный город!** Потому, что он едва ли не единственный петровский город, в котором до сих пор нет ни памятника, ни даже скромной мемориальной доски Петру Великому (такие памятники уже давно есть в других петровских городах, гордящихся своим происхождением – Санкт-Петербурге, Москве, Петрозаводске, Воронеже, Архангельске, Астрахани, Таганроге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Бийске и многих других) и едва ли не единственный из крупных городов Сибири, в котором нет достойного памятника его основателям (такие памятники есть в Новосибирске, Сургуте, Салехарде, Ханты-Мансийске, Красноярске, Иркутске, Чите, Якутске и других городах). В любом городе отсутствие памятника его основателям, наиважнейшего среди прочих, не только свидетельствует об определенном уровне образованности и культуры населения, но и характеризует позицию органов власти к историко-культурному наследию. Это равносильно пренебрежению к памяти наших предков.

Приурочивать к 300-летнему юбилею Омска следовало, конечно же, не строительство аэропорта, плотины на Иртыше или метро – объектов жизненно важных для города и необходимых вне зависимости от какой либо памятной даты. Подобную историческую годовщину, на наш взгляд, следовало, в первую очередь, «ознаменовать... просветительными начинаниями», к чему призывал омичей император Николай II еще сто лет назад. Такими «начинаниями» должны были стать новые книги, фильмы, музейные экспозиции, научные изыскания и конференции, мероприятия по сохранению историко-культурного наследия, т.е. то, что служило бы просвещению омичей,

распространению исторических знаний и культуры. И памятник основателям города в этом ряду должен был занять самое важное место.

Но, скорее всего, такой памятник уже не появится в Омске в 2016 году. А ведь его открытие, даже в скромном исполнении, могло бы стать мощной кульминацией юбилейных торжеств. В отличие от банального фейерверка, памятник еще долгие годы мог выполнять свои важные функции, воспитывая у омичей чувство патриотизма и гордости за свой город. И беда в том, что это не удалось сделать, заключается не только в экономических проблемах (отсутствии денег и плохих дорогах), с которыми город подошел к своему празднику, но и в менталитете омичей, упоминавшемся уже историческом нигилизме, характерном для Омска. За десять лет, отведенных на подготовку к юбилею, можно было попытаться впервые исследовать территорию Первой Омской крепости и возможно обнаружить ценнейшие с исторической точки зрения артефакты 300-летней давности – материальные свидетельства зарождения нашего города в эпоху Петра Великого. В других петровских городах, например, Петрозаводске такие проекты успешно осуществлялись. Но эта инициатива ОГИК музея, мало затратная в своей реализации, не была поддержана Администрацией города Омска. Так же, как и идея скромными, но инфор-

Санкт-Петербург. Памятник Петру I (Медный всадник). Автор Э. Фальконе. 1768—1770 гг.

Петрозаводск. Памятник императору Петру Великому, основателю Петрозаводска. Авторы И. Шредер, И. Монигетти. 1872-1873 гг.

Таганрог. Памятник Петру I. Авторы М. Антокольский, Б. Эдуардс. 1903 г.

*Москва. Памятник Петру I
(В ознаменование 300-летия российского
флота). Автор З. Церетели. 1997 г.*

*Бийск. Памятник Петру I (Сибирский
медный всадник). Автор С. Исаков. 2010 г.*

*Нижний Новгород. Памятник Петру I
(В ознаменование 300-летия образования
Нижегородской губернии).
Авторы А. Щитов, С. Шорохов. 2014 г.*

мативными знаками обозначить границы первых русских укреплений на Оми, чтобы омичи наконец-то узнали, где возник их город. Или, скажем, что мешало омичам выполнить решение городской думы, принятое в 1916 г., и переименовать левобережную часть улицы Ленина в проспект Петра Великого, тем более что она проходит по территории первых омских укреплений. Да и памятник основателям Омска вполне мог бы состояться. Ведь для этого не столько важен многомиллионный бюджет, сколько политическая воля людей, от которых это зависит, т.е. их способность к последовательной реализации поставленных перед собой целей. Прекрасным подтверждением тому может служить история с памятником Колчаку. Миллионы рублей на него были потрачены, а памятник в Омске так и не появился. Значит, не все решают деньги.

Известно, что монументальные и исторические памятники представляют собой важную составляющую культурного ландшафта города. Являясь частью среды обитания человека и общества, они оказывают существенное влияние на ощущения, эмоции, знания и мировоззрение людей. Поэтому такие памятники должны быть не только источниками достоверной исторической информации, но и источниками формирования позитивного, грамотного и уважительного отношения к истории города, а, следовательно, и к самому городу.

*Основатель Омской крепости И.Д. Бухольц и царь Петр I.
Историко-антропологическая реконструкция. Экспозиция
«Сибирский град Петров» в ОГИК музее. 2015 г.*

Социологическое исследование, проведенное в 2011 г. среди жителей семи исторических городов Российской Федерации (Великого Новгорода, Иркутска, Казани, Калуги, Нижнего Новгорода, Пскова и Твери) об их отношении к историко-культурному наследию показало, что взрослое население этих городов, в отличие от студенческой молодежи, больше дорожит историко-культурным наследием, «...их отличает чувство глубокой любви к памятникам и своему родному городу. Молодежь более сдержанна в проявлении патриотических чувств». Вместе с тем, большинство населения всех возрастных групп этих городов отмечало социальную и консолидирующую функции памятников: «памятники – это историческая память, поддержание связи с прошлым города и страны»; «памятники истории – это то, что объединяет нас как нацию, единый народ»⁴⁷. Хочется надеяться, что и в Омске значение памятников не менее важно. Пренебрегать этим нельзя.

Выступая на протяжении многих последних лет с идеей о необходимости историко-археологического исследования территории Первой Омской крепости и инициируя создание памятника Петру I и другим выдающимся людям и событиям в Омске, автору этих строк хотелось, чтобы реализация данных проектов способствовала формированию у омичей правдивых знаний об истории города⁴⁸. Но, видимо, время этих проектов еще не наступило.

*Рабочий кабинет генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова.
Историко-антропологическая реконструкция. Экспозиция
«Сибирский град Петров» в ОГИК музее. 2015 г.*

А пока омичи могут увидеть героев омской истории и узнать о их деятельности на новой исторической экспозиции «Сибирский град Петров» в Омском государственном историко-краеведческом музее. Здесь представлены выполненные с предельной достоверностью восковые историко-антропологические реконструкции-скульптуры завоевателя Сибири Ермака; основателя Омска И.Д. Бухольца рядом с российским царем Петром I; генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, в годы правления которого в Томске появился первый сибирский университет, а в Омске – первый музей; и других замечательных людей, достойных быть представленными не только в музейной экспозиции, но и монументально в городской историко-культурной среде. Мы верим, что это рано или поздно произойдет. Ведь **ОМСК – необыкновенный город!**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.admomsk.ru/web/guest/news/300/fund>

² <http://www.omskinform.ru/news/91064>

³ Известен единственный случай, когда в Тобольске 21 июня 2012 г. по инициативе председателя фонда «Возрождение Тобольска» А. Елфимова и президента ГТРК «Регион-Тюмень» А. Омельчука после бурных споров и дебатов общественности была установлена мемориальная доска первому сибирскому губернатору, князю М.П. Гагарину.

⁴ Деловой Омск. – 2016. – №11 (22 марта).

⁵ См. об этом подробнее; Вибе П.П. 200-летний юбилей Омска // Антология омского краеведения. – Т. 2. – Вибе П.П. Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. Омск, 2015. – С. 661-663.

⁶ Омская правда. – 1966. – 14 авг.

⁷ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.172. Оп. 1. Д. 191. Л. 23.

⁸ Контайша – верховный правитель Джунгарского ханства.

⁹ Катанаев Г.Е. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск. – Омск, 1996. – С. 19.

¹⁰ В январе 1719 г. именным Указом Петра I в Сибирь был отправлен лейб-гвардии майор И. М. Лихарев. Ему поручалось провести расследование «о худых поступках бывшего губернатора Гагарина», выяснить обстоятельства неудачного похода И.Д. Бухольца и продолжить поиск «песошного золота». Экспедиция И.М. Лихарева также не достигла цели. Пройдя озеро Зайсан, ввиду явной несудоходности Черного Иртыша и приближения осени, экспедиция повернула назад. На обратном пути И.М. Лихарев заложил Усть-Каменогорскую крепость.

¹¹ Катанаев Г.Е. Князь Матвей Петрович Гагарин. – Тюмень, 2005. – С. 128-129.

¹² См. напр.: Огородникова Л.И. Деятельность сибирского губернатора М.П. Гагарина в оценке сибирского историка Г.Е. Катанаева // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов. – Омск, 2010. – С. 204.

¹³ Вечерний Омск – Неделя. – 2009. – № 36.

¹⁴ Катанаев Г.Е. Историческая справка... – С. 5.

¹⁵ Петров И.Ф. История с географией. – Омск, 1998. – С. 80; Он же. Ошибка Г.Е. Катанаева // Легенды и мифы старого Омска. – Омск, 2003. – С. 34.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Изд.1-е. – Т.6. – СПб., 1830. – № 3716.

¹⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 521. Копия; Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XX века. – Тобольск, 2015. – С. 126-127.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 523.

¹⁹ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск, 1960. – С. 5.; Омское Прииртышье и город Омск на картах... – С. 142.

²⁰ ПСЗРИ. – Изд.1-е. – Т.5. – СПб., 1830. – № 2811.

²¹ Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оногo отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская // Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 2005. – Т. 3. – С.474.

²² Там же. – С. 473.

²³ Там же. – С. 488.

-
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Омское Прииртышье и город Омск на картах... – С. 117.
- ²⁶ Там же. – С.120.
- ²⁷ Из истории Омска (1716 – 1917 гг.). – Омск, 1967. – С. 42-44.
- ²⁸ Миллер Г.Ф. Указ. соч. – С. 487.
- ²⁹ Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В.И. Лебедев. – М., 1937. – С.278.
- ³⁰ Акишин М.О. Джунгарское ханство во внешней политике Петра Великого // *Paleobureaucratica*. Сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой. – М., 2012. – С. 16.
- ³¹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. – С. 486.
- ³² Акишин М.О. Джунгарское ханство... – С. 13.; Омское Прииртышье и город Омск на картах... – С. 112.
- ³³ Миллер Г.Ф. Указ. соч. – С. 500.
- ³⁴ Там же. – С. 487.
- ³⁵ Омское Прииртышье и город Омск на картах... – С. 115. Г.Ф. Миллер ошибочно указывал, что из Ямышевской крепости ушло не более семисот человек.
- ³⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Кн. IX. – М., 1963. – С. 622.
- ³⁷ Акишин М.О. Джунгарское ханство... – С 10.
- ³⁸ Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. – Иркутск, 1968. – С. 132-134.
- ³⁹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. – С.474.
- ⁴⁰ Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 149.
- ⁴¹ Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. – Новосибирск, 1996. – С. 142-204; Он же. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в. Структура и состав государственного аппарата. – М.; Новосибирск, 2003. – С. 126-146.
- ⁴² Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII – XX вв. – Новосибирск, 2009. – С. 58.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Акишин М.О. Гагарин Матвей Петрович, князь (1658–1721) // *Власть в Сибири: XVI – нач. XX в.* – Новосибирск, 2005. – С. 515.
- ⁴⁵ Акишин М.О. Иван Дмитриевич Бухольц: штрихи к портрету петровского офицера // *Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов.* – Омск, 2010. – С. 11.
- ⁴⁶ Там же. – С. 13-14.
- ⁴⁷ Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия: степень информированности, консолидированности и готовности к активным действиям в решении проблем сохранения и современного использования объектов культурного наследия (аналитический отчет по результатам социологического исследования). – М., 2011. – С. 31-32.
- ⁴⁸ См. об этом подробнее: Вибе П.П. Омску нужен план «монументальной пропаганды» // *Антология омского краеведения.* – Т. 2. Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. – Омск, 2015. – С. 114-117.